Сделай из меня свою рабыню

«Горячая сука» - так называли девушку, которая заходила в зал, где по стойке смирно выстраивались бармены, при виде ее, в мужчины раздевали ее своими взглядами. Каждый вечер она выбирала для себя жертву. Кого, что покоритьсяей, и отдаст свое тело первому. Просто за барную стойку, бросив взгляд на бармена, который что-то ей говорил бутылку с мартини, она кивнула ему с просьбой выдавить из своих рук тот коктейль, который она любила, а сама же уставилась свой пристальный взгляд, в сторону толпы. «Гм, вот они, тщеславные и неспокойные парни, которые ищут своего часа. Кто же осмелится на этот раз создаться в руки пытающуюся стоить? Кто сегодня будет той самой девушкой, сбежавшей от своего стада тупых ротозеяскав? Заброски ногу на ногу, она достала из своей кожаной черной сумочки длинную, узкую сигарету, и сильно затянулась, выдохнув дым в лицо бармена, протягивающего стопку с абсентом. Своей длинной рукой, она накрыла рюмку, затушив огонь, и обвела всех взглядом. «Ну-с, приступим, выберем очередную жертвуба». Накатив полную, женщина встала и пошла вдоль лестницы, которая вела на второй этаж, осматривая мужчин.

- Скучаем, милашка? Может что-нибудь предложишь? – съязвил из себя немного охмелевший смелый парнем, видно не сообразив к кому вообще подошел.

Женщина осмотрела его с ног до головы, взяла под руку, и повела куда-то за черные кулисы, которые прикрывали такие же черные диваны, для сношения, и удовлетворения этой похотливой дикой пьяницы. Она дерзко взяла его за длинный светлый галстук, и бросила на диван. Парень чуть не свалился на пол. Он почти сразу отрезвел, и стал возмущаться, что с ним так нагло обращаются, но женщина была безжалостна. Она вытянула из своего темного сундука плетку, и начала сильно хлестать парня по чем попало. Это ее так возбуждало. Подойдя к нему, такому обессиливающему, она попыталась раздеть его, но не слишком хорошо получилось, ведь парень был не просто зол. Ему хотелось мстить, глаза горели, а в руках пылал очень сильно пламенем. Выбравшись из рук плетку, он поставил на на колени, тем самым заставив ее окунуть тем самым в свою ширинку, и сам расстегнул ее